Кэлагн потащил графа прочь из бального зала. Он хотел убраться оттуда как можно быстрее.

«Я должен выяснить, кто этот человек. Я не могу рисковать, вызывая гнев как двора Зари, так и Тёмных Наблюдателей. При поддержке совета Пробуждённых эти мерзкие любители жизни могут даже стереть с лица земли двор Ночи», — подумал он.

— Учитель, почему мы убегаем от человека? — граф Ксольвер был не в состоянии признать своё поражение, не говоря уже о том, чтобы понять, почему вампир, которого он считал почти всемогущим, действовал так трусливо.

Кэлан не пропустил мимо ушей ни обвинения своего вассала, ни укоризненный тон, с которым Ксольвер осмелился обратиться к нему.

— Слушай сюда, идиот, — Кэлан резко обернулся с таким взглядом, что граф превратился в камень. — Мы не убегаем. Я никогда не убегаю! Я отступаю от неизвестной угрозы, которую ты, возможно, обрушил на наш двор, идиот! Судя по его запаху, этому мужчине едва исполнилось двадцать. И все же он выдержал мои ментальные способности и мою силу, не дрогнув. Это может означать только то, что он Пробуждённый, и притом с могущественным наставником. У него также есть пропуск в двор Зари и союзники, спрятанные в этой комнате. Я ничего не получу от драки. Если я выиграю, двор Ночи убьёт меня за то, что я раскрыл свою сущность и разрушил все наши тщательные планы по захвату этого города. Если я проиграю, даже если мне удастся сбежать, у двора Ночи будет ещё больше причин убить меня. А теперь заткнись и следуй за мной.

Кэлан уже сожалел о том, что взял Ксольвера в качестве своего вассала. Та же слепая жажда власти, которая сделала графа идеальной комнатной собачкой, также сделала его опасно глупым.

Если бы двор Ночи не нуждался в богатстве семьи Ксольвер и связях с местным лордом, чтобы расширить сферу своего влияния, Кэлан уже убил бы графа за то, что он устроил этот беспорядок.

Тем временем левое запястье Лита распухло до размеров апельсина и стало фиолетовым из-за сложного перелома, который нанес ему вампир. Его блеф, скорее всего, был бы раскрыт, если бы он не отключил свои болевые рецепторы.

[Чёрт возьми, этот парень был действительно силен. Даже с помощью магии слияния я не мог поспевать за ним, и я почти уверен, что он использовал лишь часть своих сил. Солус, у тебя есть оценка его реальной силы?] — подумал Лит.

[К сожалению, нет. Это первое настоящее кровавое ядро, которое мы встречаем. Я могу только сказать, что по сравнению с ядром Каллы или графа, ядро Кэлана состояло в основном из крови и с несколькими оттенками черного], — Солус все еще была потрясена неожиданной встречей.

«Может быть, паранойя Лита влияет и на меня тоже, но я не могу не чувствовать, как он ускользает от меня. С тех пор, как закончилась академия, он не нуждается во мне так, как раньше. Теперь он может общаться с людьми, когда захочет, — подумала она, с завистью глядя на Камилу. — Без гейзера маны я просто голос в его голове. Я не могла помочь ему бороться с чувством изоляции, которое он испытывал, пока мы были в дикой природе, точно так же, как сейчас я не могла помочь ему против того вампира. Клянусь моим создателем, я чувствую себя такой беспомощной».

— Лит, с тобой все в порядке? — к Камиле вернулось хладнокровие в тот момент, когда заметила его травму. Она взяла два длинных серебряных ножа и носовые платки, чтобы наложить шину на запястье, но Лит остановил её.

— Это было опасно, но да, я в порядке, — одно из его колец испустило белый свет, который за считанные секунды вылечил травму. На самом деле это было истинное магическое заклинание. Он не мог тратить заряд кольца, который ему скоро понадобится.

— Кто был этот человек? Как он мог быть таким сильным? — спросила Камила.

— У нас возникла неприятная ситуация, — он активировал свой наушник связи, отвечая как Камиле, так и Джирни, чтобы помешать последней разрушить их план, заставив армию и Ассоциацию штурмовать это место. — В бальном зале есть, по крайней мере, вампир, который превратил Ксольвера в своего рода очень сильного раба с особыми способностями, — при этих словах Камила побледнела, а Джирни мысленно выругалась.

— Каков ваш статус? — спросила Джирни.

— Я еще не умер, — ответ Лита был кодовым словом «Я в безопасности», тогда как если бы он сказал что-то вроде «Я в порядке» или «Все в порядке», это означало бы, что ему нужна помощь.

— Хорошо. Пришло время перейти к следующему этапу. Вампиры — выдающиеся некроманты. Если это они стоят за мясными марионетками, ваша маленькая склока, возможно, насторожила их. Нам нужно быстро покончить с этим, — она приказала всем войскам, окружавшим особняк Ланца, приготовиться к бою.

Джирни подошла к Хесси, личной горничной Минны, которая подавала напитки и закуски на столы.

— Сообщите персоналу, что пора подавать ужин, — точно так же, как роль Минны заключалась в сборе подозреваемых, Хесси сыграла важную роль в подготовке.

Оставить пустую комнату, где Манохар мог проводить свои тесты, позволить некоторым солдатам спрятаться внутри особняка на случай, если что-то пойдет не так — все это требовало помощи кого-то, кто знал протоколы дома, чтобы организовать все так, чтобы не насторожить

персонал дома.

Это был ещё один просчитанный риск. Джирни понятия не имела, кому она может доверять, но и у Минны, и у Хесси было безупречное прошлое, и они помогли расследованию.

— Да, ваша светлость, — ответила Хесси, отвесив Джирни глубокий поклон. Хесси была польщена идеей помочь королевскому констеблю. Со времени их последнего разговора район, где жили родители Хесси, стал намного безопаснее.

Кроме того, она чувствовала себя одной из главных героинь книг, которые позаимствовала у леди Ланцы. Как только Минна услышала приказ Джирни через наушник связи, её прекрасная улыбка превратилась в хмурый взгляд.

— Вы уверены, что уже проверили их всех? — спросила она с выжидающим видом. В отличие от её партнера по танцу, маска Минны представляла собой просто полоску шелка с прикрепленными к ней экзотическими перьями.

— Я осмотрел их трижды, — прошипел Манохар, не в силах больше сдерживать свое презрение. Он не был так унижен с тех пор, как Март заставил его присутствовать на заседании совета академии, не дав ему свободно говорить или спать.

Чтобы вырваться из лап этой прилипчивой гарпии, ему удалось многократно побить свой собственный рекорд по колдовству, диагностируя сразу нескольких людей каждый раз, когда музыка прекращалась и Минна представляла его своим гостям.

— У нас плотный график. От этого зависит судьба мира! — он надеялся напугать её, но вместо этого та хихикнула.

— Как пожелаете, — она кивнула. — Мы можем продолжить этот разговор позже. Отре многое может предложить такому гению, как вы, и я тоже, — её соблазнительная улыбка и чувственный голос растопили бы сердце Манохара, если бы только оно у него было.

— Да, и, если бы мне платили по серебряной монете за каждую женщину, которая говорила мне это, я был бы богаче короля, — её дружелюбная маска рухнула на долю секунды, прежде чем она восстановила самообладание. И все же в её лице было достаточно ярости, чтобы заставить его поморщиться.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1027498>